

ТЕНДЕНЦИИ ЦИКЛИЗАЦИИ В ПРОЗЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ**Шром Н. И.**Латвийский университет (Рига, Латвия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9872-6285>
SPIN-код: 2065-4060**Шлемова Н. Н.**Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1796-6533>
SPIN-код: 6686-8640

А н н о т а ц и я . Данная статья посвящена исследованию тенденции циклизации, являющейся одной из наиболее продуктивных в современной литературе русского зарубежья. Авторы доказывают, что явление циклизации, актуализирующееся в переходные, кризисные эпохи, становится характерной приметой литературы, созданной на постсоветском пространстве. Особенно явно анализируемая тенденция просматривается в периодике, поэтому изучение литературной циклизации в рамках исследования осуществляется на материале журнала «Даугава», который представляет одно из главных русскоязычных литературно-публицистических изданий ближнего зарубежья, ставших после 1991 г. внеидеологической площадкой для русских писателей и поэтов Латвии или бывших латвийцев, проживающих за пределами метрополии. Материалом анализа стал неисследованный корпус прозаических произведений, демонстрирующий различные варианты циклизации и собственно характер этого процесса (истоки, формы воплощения, внутренние закономерности и механизмы). В рамках статьи была осуществлена систематизация материала, полученного методом сплошной выборки. Выстроенная система позволила оценить характер, внутренние закономерности и результат исследуемой тенденции. В статье рассматриваются варианты представленности циклизаторских тенденций в прозе (переходные контекстовые формы, цикл как жанровое (сверхжанровое, наджанровое) явление, книга как тип художественной целостности), выявляются популярные типы циклических единств, отражающих ориентацию авторов на традиционный или модернистский тип культуры, на определенную литературную традицию или игру с ней, демонстрирующих художественные эксперименты, основанные на синтезе разных видов искусства, разных дискурсивных практик. Анализ произведений с разными типами художественной целостности доказал, что процесс циклизации в прозе постсоветского зарубежья выступает своего рода фактором стабилизации и гармонизации образа мира, утратившего целостность в кризисную рубежную эпоху. Исследование позволило выявить значимые категории, образующие концептуальную основу циклизации прозы постсоветского зарубежья (личная, культурная, историческая память, советское прошлое, пространственные категории здесь-там, авторефлексивность и др.), а также духовные константы, стирающие границу между литературой метрополии и диаспоры.

К л ю ч е в ы е с л о в а : циклизация; цикл; художественное единство; литература русского зарубежья; проза постсоветского зарубежья; журнал «Даугава»

Д л я ц и т и р о в а н и я : Шром, Н. И. Тенденции циклизации в прозе постсоветского зарубежья / Н. И. Шром, Н. Н. Шлемова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 82–89. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-2-82-89.

CYCLIZATION TENDENCIES IN THE PROSE OF THE POST-SOVIET ABROAD**Natalia I. Shrom**University of Latvia (Riga, Latvia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9872-6285>**Natalia N. Shlemova**South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1796-6533>

A b s t r a c t . This article is devoted to the study of the tendency of cyclization, which is one of the most productive in the modern literature of the Russian abroad. The authors argue that the phenomenon of cyclization, actualized in transitional, crisis-ridden epochs, is becoming a characteristic feature of the literature created in the post-Soviet space. The tendency under consideration is especially salient in periodicals; therefore, the study of literary cyclization in the article is carried out on the material of the magazine “Daugava”, which is one of the main Russian-language literary and publicistic publications that after 1991 became a non-ideological platform for Russian writers and poets of Latvia or former Latvians, living outside the metropolis. The practical research material under analysis comprises an unexplored corpus of prose works, demonstrating various cyclization options and the actual nature of this process (origins, forms of expression, inner laws and mechanisms). The article systematizes the material obtained by the method of continuous sampling. The built-up system makes it possible to assess the nature, the inner patterns and the results of the trend under study. The authors examine the options for the representation of the cyclization tendencies in prose (mixed context forms, cycle as a genre (super-genre or supra-genre) phenomenon, book as a type of artistic integrity) and identify popular types of cyclic units reflecting the authors' orientation towards traditional or modern type of culture, or lean to a certain literary tradition or play with it, demonstrating artistic experiments based on synthesis of various kinds of art and different discursive

practices. The analysis of numerous works with different types of artistic integrity has led to the conclusion that the process of cyclization in the literature of the post-Soviet abroad acts as a kind of factor in the stabilization and harmonization of the image of the world, which has lost its integrity in the crisis-ridden era. The study has revealed significant categories that form the conceptual basis for the cyclization of prose in the post-Soviet countries (personal, cultural and historical memory, the Soviet past, the spatial categories of 'here' and 'there', autoreflexivity, etc.), as well as spiritual constants that blur the borderline between the literature of the mother country and that of the diaspora.

Keywords: cyclization; cycle; artistic unity; literature of the Russian abroad; prose on the post-Soviet abroad; the magazine "Daugava"

Citation: Shrom, N. I., Shlemova, N. N. (2024). Cyclization Tendencies in the Prose of the Post-Soviet Abroad. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 2, pp. 82–89. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-2-82-89.

Литература русского зарубежья представляет феномен «пограничной» литературы, в которой синтезируются коды своей и чужой культуры¹. Ее изучение в последние годы связано с вопросами сохранения, формирования национальной, культурной идентичности. В этом контексте русское литературное зарубежье рассматривается как форма межкультурного взаимодействия, репрезентирующая «гибридную» («двойную») идентичность². Оригинальным вариантом межкультурного диалога, в котором обнаруживается сильная связь с традициями, является литература постсоветского ближнего зарубежья (русская литература бывших советских республик), которая обладает особым статусом, обусловленным геополитическим фактором (распадом СССР). Анализ жанрового своеобразия литературы ближнего зарубежья конца XX – начала XXI вв. позволяет выявить концептуальные основы исследуемого феномена, формирующегося в сложный исторический период.

Одной из продуктивных тенденций в литературе постсоветского зарубежья является тенденция циклизации, актуализирующаяся в кризисные эпохи. Цель исследования в рамках данной статьи заключается в изучении особенностей процесса циклообразования и функционирования феномена цикла в прозе постсоветского ближнего зарубежья на материале латвийского журнала «Даугава», в котором широко представлены многочисленные варианты произведений с разными типами художественной целостности.

Литературно-художественный и публицистический журнал «Даугава» – это единственное за всю историю русской журнальной периодики Латвии издание, которое на протяжении тридцати лет своего существования неизменно поддерживало высокий профессиональный уровень публикуемой литературной продукции. Тотальный геополитический слом 1991 г. не мог не изменить журнал. Изменения коснулись самого статуса русской литературы, создаваемой вне метрополии: до 1991 г. это была составная часть русской советской лите-

ратуры, после 1991 г. творчество русских латвийцев вновь подпадает под категорию литературы русской диаспоры. В связи с этим мы будем исходить из признания того факта, что история «Даугавы» распадается на два периода: «советский» (с 1977 г. до 1990 г.), когда журнал курировался и финансировался ЦК Коммунистической партии Латвии, и «постсоветский» (с 1991 г. по 2008 г.), когда издание стало внеидеологической площадкой в основном для русских писателей и поэтов Латвии или бывших латвийцев, бывших рижан, проживающих за пределами метрополии. Анализ произведений, опубликованных в этом журнале с 1991 г. по 2008 г., демонстрирует разнообразие и вариативность форм циклообразования и позволяет составить целостное представление о некоторых тенденциях развития русской литературы на постсоветском пространстве.

Исследуя явление циклизации, мы рассматриваем его как тенденцию (процесс циклообразования) и как специфический результат этого процесса, выраженный в особой структуре текста. Под циклизацией подразумевается творческая интенция, стремление к объединению нескольких произведений в формально-содержательное целое – цикл (сверхжанровое образование). В данном случае тенденции и стратегии циклизации будут рассмотрены на материале стихотворных и прозаических журнальных подборок, переходных контекстовых форм. Отметим, что почти во всех случаях содержание и композиция подборок являлись результатом как творческого замысла автора, так и профессиональной, исследовательской компетенции редакторов журнала (поэта и филолога В. Дозорцева (1991), писателя Р. Добровенского (1992–1995), филолога и историка культуры Б. Равдина (1995–2006), филолога и переводчика Ж. Эзита (1995–2008)).

Вслед за такими исследователями-цикловедами, как М. Н. Дарвин, И. В. Фоменко, О. Г. Егорова, Л. В. Ляпина, В. А. Сапогов, Ю. Б. Орлицкий, Е. В. Пономарева, мы в качестве определения жанровой природы цикла используем понятие сверхжанровое образование, многокомпонентное художественное единство. По замечанию М. Н. Дарвина «циклическая форма – это открытое множество при наличии общей идеи, форма, пересеченная смыслами, возникающими на границах отдельных произведений, пронизанных идеей целого и воссоздающих динамический образ этого художественного целого» [Дарвин 1997]. Н. Л. Лейдерман, характеризуя специфику циклической природы, указывает,

¹ Современное русское литературное зарубежье становится предметом научной рецепции таких отечественных и зарубежных ученых, как Е. В. Тихомирова [Тихомирова 2000], Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий [Лейдерман, Липовецкий 2003], С. Чупринин [Чупринин 2008], А. McMillin [McMillin 1991], А. Wanner [Wanner 2017] и др.

² Данный вопрос раскрывается в работах отечественных и зарубежных ученых: С. Толкачев [Толкачев 2013], Е. В. Антошиной [Антошина 2015], А. Анохиной [Анохина 2019], К. Smola [Smola 2012], М. D. Shrayner [Shrayner 2007], М. Rubins [Rubins 2019] и др.

что «динамика цикла, внутреннее движение его содержания определяется принципом дополнительности», благодаря которому «мир цикла обретает стереоскопичность» [Лейдерман 2010: 235]. В рамках данного подхода будут рассмотрены представленные в журнале авторские и рецептивные циклы – контексты разного объема и разной степени связности (от микроцикла до книги).

Переходные формы как отражение процесса циклизации

Исследование феномена циклизации в прозе, представленной в журнале «Даугава», обращает внимание на две важные тенденции, которые активно проявили себя еще в литературе начала XX века³: с одной стороны, в журнале обильно представлены произведения, демонстрирующие центробежное движение, когда то, что мыслится автором единым монолитным произведением, фрагментируется, с другой стороны, продуктивен процесс, отражающий центростремительное движение, связанное с объединением относительно самостоятельных жанровых единиц и созданием художественного единства. Отражением актуализировавшегося в прозе русского зарубежья Латвии рубежа XX–XXI вв. процесса циклизации становится объемный корпус текстов, представляющих структуры разной степени связанности (подборки, имеющие циклический характер, журнальные варианты повестей, романов мозаичного характера, авторские, рецептивные циклы).

Зачастую возникает сложность в жанровом определении произведений, которые структурно, формально увязываются с циклическим повествованием. При этом автор задает особый вектор их восприятия, используя в заголовочном комплексе номинацию рассказ. В этом случае, по замечанию Е. В. Пономаревой, мы сталкиваемся с явлением «жанровой унификации», которое отражает «процесс эпизации малой формы, в то же время демонстрирует дробление монолитного линейного текста» [Пономарева 2006: 87–88]. В этом контексте стоит выделить многочисленные рассказы, представляющие переходную форму между эпическими цельной и циклической структурами (Л. Гореловский «Пять капель (рассказ)» («Даугава» 2005, № 6), С. Николаев «Лимон (рассказ)» («Даугава» 2001, № 1-2), В. Петров «Работа не хуже прочих (Один день из жизни опера со стажем и неприятностями)», М. Красавицкая «Перстень с сапфиром (рассказ)» («Даугава» 1992, № 5) и др.).

Тенденция циклизации, как уже отмечалось, находит реализацию в переходных, контекстовых образованиях⁴. Продуктивной переходной формой являются отрывки, главы, представляющие часть более масштабного целого, выступающие в качестве носителей контекстовой формы: Г. Иванов

«Навашин (Из “парижских портретов”)» («Даугава» 1996, № 1), Т. Аршавская «Депрессия (Из цикла “Чукотские байки”)» («Даугава» 1996, № 3), Д. Глезер «Марево (Избранные главы)» («Даугава» 2000, № 2), Г. Гайлит «Здравствуй, ускользящее время, и прощай (Из книги воспоминаний “Мальчик на дельфине”)» (Даугава 2005, № 5), И. Цыгальская «Флибы (Из книги “Все судьбы трагические”)» («Даугава» 2006, № 2), Л. Гондельман «Из рассказов о Джонатоне» («Даугава» 2006, № 3), А. Мильштейн «Параллельная акция (Главы из книги)» («Даугава» 2007, № 5-6), С. Черноброва «Из книги “Электронная почта”)» («Даугава» 2008, № 1-2) и др.

Номинации «из цикла», «из романа», «из книги», включенные в заголовочный комплекс, маркируют способность фрагмента к «монтажному воссоединению с другими однородными компонентами для создания художественной целостности» [Мирошников 2008: 69], настраивают читателя на то, что тот или иной опубликованный «фрагмент, формально заверченный и замкнутый, открыт к монтажному интегрированию» [Там же: 68]. Такая форма свидетельствует об активизации процесса циклизации. В то же время она может объясняться с исторических позиций: автор заявляет о себе, делает своеобразную отсылку к своим текстам, пытается заинтересовать творчеством и, возможно, «заполучить» журнального читателя в качестве того, кто купит и прочитает книгу, это обретает важное значение для писателя в пределах другой страны.

Данная художественная стратегия оригинально реализуется в творчестве авторов В. А. Петрова и Н. И. Петровой, публикующихся под совместным псевдонимом Авдей Авдеев. В журнале представлены фрагменты двух вариантов циклизованного повествования:

Вариант 1. Публикация частей художественного целого – рассказов из цикла «По русскому Северу», изданных с периодичностью один-два рассказа в год с 1995 г. по 1999 г. («Странничек» («Даугава» 1995, № 5-6); «Библия капитана фон Трауберга» («Даугава» 1995, № 11-12); «Фуфаечные братья» («Даугава» 1996, № 2); «Малиновый погон» («Даугава» 1997, № 4); «Двор», «Вслед» («Даугава» 1999, № 2). Название каждого рассказа сопровождается подзаголовком «Из цикла “По русскому Северу)”, акцентирующим статус рассказа как части цикла и расширяющим его смысловые границы. Публикация рассказов с определенной периодичностью задает специфический темпоритм прочтения цикла в целом, соответствующий монотонно тягучему времени каждого рассказа, раскрывающего образ русской деревни, «отрезанной от мира», образ «северного заставьшего, неподвижного русского захолустья» [Авдеев 1995: 88]. Эффект остановленного времени создается изображением однообразных, повторяемых, типичных пейзажей русских деревень и портретов ее жителей. Фактором циклообразования выступает мотив путешествия, трактуемого как некое странничество героя-повествователя (персонажа «скитальческого» типа, отсылающего к русской классической литературе). Его перемещение иллюзорно: вокруг него ничего

³ Об этом подробно в монографии Е. В. Пономаревой [Пономарева 2006].

⁴ Данные явления рассматриваются подробно в работах Е. В. Пономаревой [Пономарева 2006: 67–104], О. В. Мирошниковой [Мирошников 2008].

не меняется, мир русского Севера статичен. В рассказах из цикла повторяются судьбы, лица, создается ощущение движения по кругу. «Печальные деревенские пейзажи», представляющие «безотрадные картины чеховской России», производят гнетущее впечатление, навевают на героя тоску, которая становится эмоциональной доминантой каждого рассказа. Жители деревни, «отреченцы от своего времени и от лживых больших городов» [Авдеев 1996: 18] (к «отреченцам» относит себя повествователь), являются неотъемлемой частью «умирающего», «исчезающего» русского мира. Их отчужденность объясняется так: «все лучшее в русском народе исчезло вместе с исчезнувшей верой» [Авдеев 1995: 88]. Связь рассказов в цикле выстраивается по принципу аналогии: каждый представляет «рассказ-настроение», фиксирует впечатления героя от пребывания в мире русского Севера. В рассказах преобладает элегическая тональность, формируемая хронотопом единения и странничества. Русский Север выступает пространством отчуждения. По принципу аналогии организуется и система персонажей.

Вариант 2. Публикация отдельных частей «романа в новеллах». «Рижские главы» из романа «Британские казаки», издаваемые с 2002 г. по 2007 г., продолжают публикацию рассказов из цикла, отражая тенденцию к укрупнению формы (от цикла к роману), соответствующую желанию авторов вписать героя в исторические события. Специфическая жанровая номинация вынесена в подзаголовок («роман в новеллах»), фиксирующий подробный характер целого и самостоятельность, завершенность каждой части, что указывает на переходный характер представленного жанра. «Номинация указывает на сближение романного и циклического образований, на приближение к эпическому способу освоения действительности» [Пономарева 2006: 115]. Представленная в журнале публикация глав из романов сопряжена с явлением циклизации романной формы. Подзаголовком «Рижские главы» маркируется особый хронотоп, в который погружается герой, сближающийся с повествователем из цикла «По русскому Северу». Можно говорить о создании мегацикла, о явлении метациклизации в творчестве А. Авдеева.

Оригинальный вариант художественного эксперимента, отражающего размытость жанровых границ, представляет произведение Э. Михайловой-Лейтаны «Бегущие с пантерой (Фантастическая история, рассказанная ее участниками в 2494 г. 14 февраля). Главы из романа» («Даугава» 1999, № 3, 4). В нем также реализуется стратегия дробления крупной формы на более мелкие единицы, жанровый маркер которых содержится в заголовочном комплексе: номинация «главы из романа» указывает, что представленные фрагменты являются частью более крупного повествования (при этом предполагаемое продолжение романа отсутствует). Фрагменты, озаглавленные как «Пролог», «Рассказ первый. День пепла. 1594 год. Первая среда Великого поста», «Рассказ второй. Дом Харона 1994 год», в свою очередь, распадаются на части

(«Пролог» состоит из трех озаглавленных частей, «Рассказ первый» – из трех озаглавленных частей, «Рассказ второй» – из четырех озаглавленных частей). Включая разные жанровые номинации для обозначения одного компонента («главы из романа» и в то же время «рассказ первый», «рассказ второй»), автор подчеркивает относительную самостоятельность, завершенность каждой части и одновременно их связанность друг с другом. Выбор такой формы объясняется замыслом создания «философско-фантастического детектива, представляющего экстраполяцию судьбы безответственного человека во времени и пространстве» [Михайлова-Лейтана 1999: 6]. Многоуровневое дробление повествовательной структуры отражает фантазмагорически устроенную художественную реальность, организованную переплетением, наложением разных хронологических уровней (реальное, библейское, мифологическое, фантастическое; объективное, субъективное; статичное и динамичное; прошлое, настоящее, будущее, выраженные в конкретно временных указаниях, зафиксированных в заголовочном комплексе), много субъектным ракурсом наблюдения, и воплощает «разорванное» сознание человека, заблудившегося в лабиринте жизни и пытающегося осмыслить себя, мир и свой путь в нем.

Образцом переходной контекстовой формы выступает произведение Е. Дюринга «Уяснение (Главы из романа-дневника)» («Даугава» 2007, № 2), состоящее из двух пронумерованных частей, представляющих вступление, авторским комментарием. Публикуемые фрагменты романа-дневника представляют многослойную структуру, организованную по принципу синкретичности и монтажности. Это полижанровое образование, состоящее из заметок о прочитанном, афоризмов, сценок, воспоминаний, описаний снов, фрагментов философских трактатов и др. Дискретность текста имитирует поток сознания. Сложность структуры объясняется включением «чужого текста» (ярко выражено интертекстуальное начало, а также пересечением двух линий: автора-рассказчика («Уяснение1») и его персонажа («Уяснение2»). При этом во вступлении разъясняется замысел, который не нашел окончательного воплощения в романе, что отражает авторскую установку на игру с читателем. Создается ощущение незаконченности, незавершенности текста, что поддерживается номинацией «главы из романа», вынесенной в заголовочный комплекс. Показательно, что такая форма оказывается органичной для выражения сознания человека, занятого «поиском «основания» в мире, где отсутствуют всякие «основания»», «уяснением себе себя самого» как способа преодоления «кризиса нашего времени», «европейского нигилизма» [Дюринг 2007: 5]. В данном случае мы сталкиваемся с явлением циклизации, а также трансформации романной формы.

Интерес к опытам, представленным в журнале, обусловлен отчасти тем, что не все они укладываются в традиционные схемы циклизации. Поэтому их изучение является серьезным объектив-

ным основанием для расширения представлений о механизмах циклизации. Уникальный пример того, как осуществляется процесс циклообразования, демонстрирует художественное единство М. Айзенштадта-Железнова «Мемуарные юморески о рижской старине» («Даугава» 1995, № 9-10). Рецептивный цикл, созданный Р. Тименчиком, состоит из 11 «мемуаресок», фельетонов, выбранных из двух книг М. Айзенштадта-Железнова – «Полусерьезно-полушутя» (1959) и «Другая жизнь и берег дальний» (1969). Единство входящих в цикл компонентов определяется замыслом составителя. Неслучайно миниатюры-зарисовки объединены двухуровневым заголовком: 1) редакторское название «Мемуарные юморески о рижской старине» маркирует специфику жанра, апеллирующего к традиции мемуарной и юмористической прозы (документальная основа, литература свидетельства, категория воспоминания, юмористический, анекдотический характер, жанр миниатюры), специфику хронотопа (рижская старина – все компоненты цикла охватывают события, впечатления автора периода 1918–1922 гг., когда он жил в Риге); 2) название «Полусерьезно-полушутя: другая жизнь и берег дальний (главы из книг)» объединяет заголовки двух книг автора, в нем сообщается редакторская стратегия компиляции фрагментов двух книг, принцип создания цикла. Цикл предваряется предисловиями: 1) письмом И. Бунина, размещенным автором в книге «Полусерьезно-полушутя», 2) предисловием Г. Адамовича к книге «Другая жизнь и берег дальний». В них речь идет о своеобразии художественного мира М. Айзенштадта-Железнова, о природе его юмора. Компоненты цикла представляют отдельные эпизоды жизни автобиографического героя, из которых складывается мозаика, изображающая этап жизни отдельного человека, этап жизни общества. Концептуальными скрепами становятся рижское пространство, образ русского эмигранта-изгнанника, тональность полусерьезно-полушутя, выражающаяся в широком спектре интонаций (юмор, ирония, грусть, лирическая интонация), включение интертекстуальных кодов, отсылающих к русской культуре, литературе (Л. Андреев, И. Северянин, гоголевская шинель, ассоциация с романом «Другие берега» В. Набокова). В финале усиливается лирическая струя за счет включения стихотворных текстов «Хвала невежеству», «Русский интеллигент». Фраза «Я копия, мой друг, живого трупа» [Айзенштадт-Железнов 1995: 136] акцентирует внимание на пограничном положении героя, оказавшегося в ситуации отчуждения, изгнания.

Итак, все проанализированные примеры доказывают обилие форм, свидетельствующих о возрастающем потенциале циклизации в литературе русского зарубежья Латвии. Историко-литературное значение осмысления данного явления обусловлено наличием другой внутренней тенденции, очевидной при изучении материала, представленного в журнале. Неслучайно в конце 1990-х – начале 2000-х гг. публикуются циклы, фрагменты произведений прошлых лет (1920–1930 гг., 1960-х гг.).

Такая тенденция может восприниматься как знак культурной памяти, возрождающей эстетические, духовно-нравственные ценности, знак литературной, культурной традиции, выступающей в качестве стабилизирующего фактора в кризисную эпоху.

Авторские прозаические циклы

Объемный корпус текстов, опубликованных в журнале «Даугава», можно отнести к собственно авторским циклам, представляющим устойчивый тип структуры, организованный авторским замыслом (именно автор определяет состав цикла и порядок компонентов в нем).

Следуя предложенной Е. В. Пономаревой классификации циклических единств [Пономарева 2006: 116], выделим группы циклов и продемонстрируем продуктивность циклической модели в прозе постсоветского зарубежья.

По ориентации на разные типы культуры можно выделить классические (В. Петров «Ерофей Павлович и другие. Нравы времен развитого социализма (славные 70-е)» («Даугава» 1998, № 5), Э. Михайлева-Лейтани «Неисповедимы пути господни» («Даугава» 2000, № 3) и др.), модернистские (В. Ермолаева «Эхо в полях» («Даугава» 2003, № 2-3) и др.) и синтетические циклы (И. Вахитова «Скользить до самого неба» («Даугава» 2006, № 3) и др.). По родовой принадлежности выделяются эпические (В. Хрипач «Байки» («Даугава» 2006, № 4) и др.), лирические (А. Асорин, С. Ланка «Неопределенность любви. Этюды» («Даугава» 1999, № 4) и др.), лироэпические (А. Лебедев «Заметки для памяти» («Даугава» 2004, № 1) и др.). По специфике дискурсивной практики выделим художественные (Н. Кагайне «Печаль моя светла» («Даугава» 1996, № 2) и др.), художественно-публицистические, художественно-критические циклы (Д. Дроммерт «Балтийский медальон» («Даугава» 1996, № 1), С. Морейно «Улитки на склоне» («Даугава» 2007, № 2) и др.). По жанровым характеристикам отметим наличие моножанровых (И. Шерад «Ловцы сумерек (стихотворения в прозе)» («Даугава» 1998, № 5), В. Хрипач «Байки» («Даугава» 2006, № 4) и др.) и полижанровых циклов (В. Реликтов «Упражнения в любви. Рассказы и миниатюры» («Даугава» 2000, № 3) и др.). По композиционным особенностям обнаруживаются макроциклы (В. Хрипач «Байки» («Даугава» 2006, № 4): ступенчатая сегментация, распадается на восемь подциклов, каждый из которых включает от 2 до 12 миниатюр-сенок) и микроциклы (двухкомпонентные, трехкомпонентные): Н. Кагайне «Печаль моя светла...» («Даугава» 1996, № 2), Э. Михайлева-Лейтани «Неисповедимы пути господни» («Даугава» 2000, № 3); пронумерованные: Э. Михайлева-Лейтани «Неисповедимы пути господни» («Даугава» 2000, № 3), без нумерации: А. Асорин, С. Ланка «Неопределенность любви. Этюды» («Даугава» 1999, № 4) и др.

Говоря об авторских циклах, определяя их циклическую природу, мы исходим из того, что, наряду с универсальными принципами циклообразования, в конструировании художественных единств используются специфические механизмы,

которые зависят от жанрово-родовой принадлежности произведений, от ориентации автора на классический, модернистский тип культуры, от индивидуальной художественной манеры, от опоры на литературные традиции, от литературного вкуса, сформировавшегося на определенной традиции. Так создаются уникальные циклические модели, воплощающие определенную художественную концепцию мира.

В журнале представлено большое количество циклов, синтетическая природа которых определяется взаимодействием художественного, критического, публицистического дискурсов (А. Лебедев «Заметки для памяти» («Даугава» 2004, № 1), Д. Сумароков «Портреты и сообщения», «Экфрасисы» («Даугава» 2007, № 5-6)). Как правило, такие циклические единства строятся на основе ассоциативных связей, определяемых усиленной интертекстуальностью, связанной с апелляцией к искусству, сфере высших ценностей.

Оригинальные варианты циклопостроения представляют многочисленные художественные единства, имеющие документальную, зачастую автобиографическую основу, относящиеся к «прозе свидетельства» (И. Карклиня-Гофт «Купались мы в Карлсбаде против нашей дачи», Р. Дроммерт «Балтийский медальон» («Даугава» 1996, № 1), М. Афронович «Разные русла. Заметки комсомольского секретаря» («Даугава» 2001, № 4), А. Летавет «Два восхождения» («Даугава» 2002, № 1/2), Г. Гайлит «Все это было...» («Даугава» 2006, № 4) и др.). Главным циклообразующим фактором в них становится категория памяти, составляющая концептуальное и формальное ядро. На первый план выступает ряд событий прошлого, осмысливаемых и вновь переживаемых в настоящем. Интонация исповедальности, рефлексии организует эмоционально-смысловое пространство таких композиций.

Межавторские композиции как особое явление циклизации

К особой группе художественных единств, свидетельствующих об активно протекающем процессе циклизации в литературе постсоветского зарубежья, можно отнести межавторские композиции, составленные редакторами на основе монтажного объединения произведений разных авторов. Оригинальный вариант представляет цикл-раздел «На трассе» («Даугава» 2004, № 1) (составитель Б. Равдин), посвященный явлению хиппи. Раздел, построенный по принципу циклизации, представляет синтетическую композицию, состоящую из четырех пронумерованных частей. Каждая часть включает произведение отдельного автора или группы авторов, тексты, апеллирующие к разным видам искусства и литературы (проза, поэзия, графика, фото) и имеющие разную дискурсивную природу. Композиция выступает формой объединения разных точек зрения на одно значимое явление культуры. Репрезентативным образцом межавторской композиции, построенной по принципу циклизации, является художественное единство «Такое долгое эхо» («Даугава» 2007, № 1-2,

№ 4), концептуальную основу которого составляют воспоминания о Великой Отечественной войне. Авторы – рижане, родившиеся в СССР. Природа композиции синтетическая: в ней объединяются прозаические, публицистические тексты, записки художника, включаются рисунки. Все это выражает стереоскопический взгляд на события войны, формирует полифонический образ мира.

Заключение

Охарактеризованные явления и рассмотренные примеры доказывают, что в литературе постсоветского ближнего зарубежья циклизация становится мощной тенденцией, а цикл и смежные с ним формы – продуктивным феноменом. В рамках данной работы в научный оборот был введен объемный неисследованный корпус литературы, демонстрирующий различные варианты циклизации. Систематизация материала, опубликованного в одном из значимых журналов постсоветского зарубежья, дала возможность оценить характер, внутренние закономерности и результат описываемой тенденции. Проведенное исследование позволило доказать наличие циклизаторских тенденций в прозе постсоветского зарубежья, а следовательно, выявить закономерности процесса циклообразования и подтвердить его объективный характер.

Отражением процесса циклизации в прозе, опубликованной в журнале «Даугава», становятся переходные формы, в том числе многочастные рассказы, представляющие переходную форму между эпической цельной и циклической структурами, а также контекстовые образования – отрывки, главы, являющиеся частью более масштабного целого и реализующие стратегию дробления крупной формы на более мелкие единицы. В ходе анализа были выявлены произведения, не укладывающиеся в традиционные схемы циклизации. Речь идет, например, о рецептивном цикле, созданном редактором на основе объединения фрагментов нескольких произведений автора, написанных в 1950–1960-х гг. Изучение подобных явлений становится серьезным объективным основанием для расширения представлений о механизмах циклизации. Кроме того, очевидной при изучении материала является внутренняя тенденция, осмысление которой представляется особенно важным: в конце 1990-х – начале 2000-х гг. публикуются циклы, фрагменты произведений прошлых лет (1920–1930 гг., 1960-х гг.), что может восприниматься как знак культурной памяти, возрождающей эстетические, духовно-нравственные ценности. К группам художественных единств, свидетельствующих об активно протекающем процессе циклизации в литературе постсоветского зарубежья, можно отнести авторские циклы и межавторские композиции, составленные редакторами на основе монтажного объединения произведений разных авторов.

Важно отметить, что не все объясняется жанровой памятью циклической модели и собственно жанровыми тенденциями. Литературоведческий интерес вызван желанием понять факторы, выступающие катализатором этого процесса. Исследо-

вание позволило выявить значимые категории, образующие концептуальную основу циклизации прозы (личная, культурная, историческая память, советское прошлое, пространственные категории здесь – там, авторефлексивность и др.), а также духовные константы, стирающие границу между литературой метрополии и диаспоры. Нравствен-

ным, этическим идеалом оказывается традиционная система ценностей, воплощенная в художественных формах, актуализирующихся в рубежные периоды. Интенсивный процесс циклизации в литературе выступает своего рода фактором стабилизации и гармонизации образа мира, утратившего целостность в кризисную эпоху.

Литература

- Авдеев, А. Библия капитана фон Трауберга / А. Авдеев // Даугава. – 1995. – № 11-12. – С. 84–91.
- Авдеев, А. Фуфаечные братья / А. Авдеев // Даугава. – 1996. – № 2. – С. 16–22.
- Айзенштадт-Железнов, М. Мемуарные юморески о рижской старине / М. Айзенштадт-Железнов // Даугава. – 1995. – № 9-10. – С. 118–136.
- Анохина, А. Поиск идентичности в немецкой прозе мигрантов из бывшего СССР (рубеж XX–XXI веков) / А. Анохина. – Калининград : Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2019. – 185 с.
- Антошина, Е. В. Роль литературы в сохранении и развитии культурной идентичности в условиях русской эмиграции 1920–1940-х гг. (к постановке проблемы) / Е. В. Антошина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 2 (40). – С. 109–120.
- Дарвин, М. Н. Художественная циклизация лирических произведений / М. Н. Дарвин. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 1997. – 40 с.
- Дюринг, Е. Уяснение (Главы из романа-дневника) / Е. Дюринг // Даугава. – 2007. – № 2. – С. 3–74.
- Лейдерман, Н. Л. Теория жанра / Н. Л. Лейдерман. – Екатеринбург : ИФИОС «Словесник», 2010. – 904 с.
- Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература: 1950–1990-е годы : в 2 т. / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – Т. 1. – 413 с.
- Мирошникова, О. В. Книга-цикл и книга-композиция в лирике / О. В. Мирошникова // Лирическая книга в современной научной рецепции / отв. ред. О. В. Мирошникова. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2008. – С. 63–74.
- Михайлева-Лейтани, Э. Бегущие с пантерой (Фантастическая история, рассказанная ее участниками в 2494 г. 14 февраля). Главы из романа / Э. Михайлева-Лейтани // Даугава. – 1999. – № 3. – С. 3–61.
- Орлицкий, Ю. Б. Стих и проза в русской литературе / Ю. Б. Орлицкий. – М. : РГГУ, 2002. – 685 с.
- Пономарева, Е. В. Стратегия художественного синтеза в русской новеллистике 1920-х годов / Е. В. Пономарева. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2006. – 450 с.
- Тихомирова, Е. В. Проза русского зарубежья и России в ситуации постмодерна : в 2 ч. / Е. В. Тихомирова. – М. : Народный учитель, 2000. – Ч. 1. – 172 с.
- Тихомирова, Е. В. Проза русского зарубежья и России в ситуации постмодерна : в 2 ч. / Е. В. Тихомирова. – М. : Народный учитель, 2000. – Ч. 2. – 223 с.
- Толкачев, С. П. Проблемы гибридной идентичности в современной мультикультурной литературе / С. П. Толкачев // Проблемы филологии, культурологии и искусствознания. – 2013. – № 2. – С. 177–182.
- Чупринин, С. И. Русская литература сегодня: зарубежье / С. И. Чупринин. – М. : Время, 2008. – 783 с.
- McMillin, A. The effect of exile on modern Russian writers: A survey / A. McMillin // Journal Renaissance and Modern Studies. – 1991. – No. 1 (34). – P. 19–27.
- Rubins, M. Century of Russian Culture(s) “Abroad”: The Unfolding of Literary Geography / M. Rubins // Global Russian Cultures / ed. by K. M. F. Platt. – Madison : University of Wisconsin Press, 2019. – P. 21–47.
- Shrayer, M. D. An anthology of Jewish-Russian literature: two centuries of dual identity in prose and poetry / M. D. Shrayer. – New York : Armonk, 2007. – 1278 p.
- Smola, K. Postkolonial, hybride, transkulturell. Moderne Schreibweisen in der zeitgenössischen russisch-jüdischen Literatur / K. Smola // Zeitschrift für Slavische Philologie. – 2012. – No. 1 (69). – P. 107–150.
- Wanner, A. Out of Russia: Fictions of a new translingual diaspora (Studies in Russian Literature and Theory) / A. Wanner. – Evanston, IL : Northwestern University Press Series, 2017. – 264 p.

References

- Aizenshtadt-Zheleznov, M. (1995). Memuarnye yumoreski o rzhskoi starine [Memoirs of Humoresques about Riga Antiquity]. In *Daugava*. No. 9-10, pp. 118–136.
- Anokhina, A. (2019). *Poisk identichnosti v nemetskoj proze migrantov iz byvshego SSSR (rubezh XX–XXI vekov)* [Search for Identity in German Prose of Migrants from the Former USSR (Frontier of the 20th–21st Centuries)]. Kaliningrad, Baltiiskii federal'nyi universitet im. I. Kanta. 185 p.
- Antoshina, E. V. (2015). Rol' literatury v sokhranении i razvitii kul'turnoi identichnosti v usloviyakh russkoi emigratsii 1920–1940-kh gg. (k postanovke problemy) [The Role of Literature in the Preservation and Development of Cultural Identity in the Conditions of Russian Emigration of the 1920–1940s. (to Pose the Problem)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. No. 2 (40), pp. 109–120.
- Avdeev, A. (1995). Bibliya kapitana fon Trauberga [Captain Von Trauberg's Bible]. In *Daugava*. No. 11-12, pp. 84–91.
- Avdeev, A. (1996). Fufaechnye brat'ya [Sweatshirt Brothers]. In *Daugava*. No. 2, pp. 16–22.

- Chuprinin, S. I. (2008). *Russkaya literatura segodnya: zarubezh'e* [Russian Literature Today: Abroad]. Moscow, Vremya. 783 p.
- Darvin, M. N. (1997). *Khudozhestvennaya tsiklizatsiya liricheskikh proizvedenii* [Artistic Cyclization of Lyrical Works]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat. 40 p.
- Dühning, E. (2007). Uyasnenie (Glavy iz romana-dnevnika) [Clarification (Chapters from the Novel-Diary)]. In *Daugava*. No. 2, pp. 3–74.
- Leiderman, N. L. (2010). *Teoriya zhanra* [The Theory of Genre]. Ekaterinburg, IFIOS «Slovesnik». 904 p.
- Leiderman, N. L., Lipovetsky, M. N. (2003). *Sovremennaya russkaya literatura: 1950–1990-e gody: v 2 t.* [Modern Russian Literature: 1950–1990s, in 2 vols.]. Moscow, Izdatel'skii tsentr «Akademiya». Vol. 413 p.
- McMillin, A. (1991). The Effect of Exile on Modern Russian Writers: A Survey. In *Journal Renaissance and Modern Studies*. No. 1 (34), pp. 19–27.
- Mikhaileva-Leitane, E. (1999). Begushchie s panteroi (Fantasticheskaya istoriya, rasskazannaya ee uchastnikami v 2494 g. 14 fevralya). Glavy iz romana [Running with the Panther (A Fantastic Story Told by Its Members in 2494 February 14). Chapters from the Novel]. In *Daugava*. No. 3, pp. 3–61.
- Miroshnikova, O. V. (2008). Kniga-tsikl i kniga-kompozitsiya v lirike [Book-cycle and Book-composition in Lyrics]. In Miroshnikova, O. V. (Ed.). *Liricheskaya kniga v sovremennoi nauchnoi retseptsii*. Omsk, Izdatel'stvo OmGPU, pp. 63–74.
- Orlitsky, Yu. B. (2002). *Stikh i proza v russkoi literature* [Verse and Prose in Russian Literature]. Moscow, RGGU. 685 p.
- Ponomareva, E. V. (2006). *Strategiya khudozhestvennogo sinteza v russkoi novellistike 1920-kh godov* [The Strategy of Artistic Synthesis in Russian Novelism of the 1920s.]. Chelyabinsk, Biblioteka A. Millera. 450 p.
- Rubins, M. (2019). Century of Russian Culture(s) “Abroad”: The Unfolding of Literary Geography. In Platt, K. M. F. (Ed.). *Global Russian Cultures*. Madison, University of Wisconsin Press, pp. 21–47.
- Shrayer, M. D. (2007). *An Anthology of Jewish-Russian Literature: Two Centuries of Dual Identity in Prose and Poetry*. New York, Armonk. 1278 p.
- Smola, K. (2012). Postkolonial, hybride, transkulturell. Moderne Schreibweisen in der zeitgenössischen russisch-jüdischen Literatur. In *Zeitschrift für Slavische Philologie*. No. 1 (69), pp. 107–150.
- Tikhomirova, E. V. (2000). *Proza russkogo zarubezh'ya i Rossii v situatsii postmoderna: v 2 ch.* [Prose of Russian Abroad and Russia in a Postmodern Situation, in 2 parts]. Moscow, Narodnyi uchitel'. Part 1. 172 p.
- Tikhomirova, E. V. (2000). *Proza russkogo zarubezh'ya i Rossii v situatsii postmoderna: v 2 ch.* [Prose of Russian Abroad and Russia in a Postmodern Situation, in 2 parts]. Moscow, Narodnyi uchitel'. Part 2. 223 p.
- Tolkachev, S. P. (2013). Problemy gibridnoi identichnosti v sovremennoi multikul'turnoi literature [Problems of Hybrid Identity in Modern Multicultural Literature]. In *Problemy filologii, kul'turologii i iskusstvoznaniya*. No. 2, pp. 177–182.
- Wanner, A. (2017). *Out of Russia: Fictions of a New Translingual Diaspora (Studies in Russian Literature and Theory)*. Evanston, IL, Northwestern University Press Series. 264 p.

Данные об авторах

Шром Наталья Ивановна – доктор филологии, ассоциированный профессор Отделения русистики и славистики факультета гуманитарных наук, Латвийский университет (Рига, Латвия).

Адрес: Visvalža 4a Rīga LV-1050.

E-mail: natalia.shrom@gmail.com.

Шлемова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия).

Адрес: 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76.

E-mail: kundaevann@susu.ru.

Authors' information

Shrom Natalia Ivanovna – PhD (Doctor of Philology), Associate Professor of Department of Russian and Slavic Faculty of Humanitarian Science, University of Latvia (Riga, Latvia).

Shlemova Natalia Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian Language and Literature, South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia).

Дата поступления: 12.01.2023; дата публикации: 24.06.2024

Date of receipt: 12.01.2023; date of publication: 24.06.2024